

ПОЗИТИВНЫЙ НЕЙТРАЛИЗМ ИЛИ АГРЕССИВНЫЕ БЛОКИ?

С. ВЕРБИЦКИЙ

«МЫ БУДЕМ ДЕРЖАТЬСЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ НЕБО УПАДЕТ НА ЗЕМЛЮ...»

В последние годы проблеме нейтралитета посвящают свои страницы газеты и журналы различных политических направлений, ее обсуждают депутаты парламентов, государственные и общественные деятели.

«Первый день нового года, — пишет итальянская газета «Аванти», — ознаменовался закрытием Конференции стран Азии и Африки, на которой представители полутора миллиардов людей выступили в защиту разоружения, торговли со всеми странами, мирного сосуществования и позитивного нейтралитета...»

После второй мировой войны стремление к проведению нейтральной политики охватило десятки стран во всех частях мира и стало своеобразной формой противодействия подготовке новой войны со стороны агрессивных империалистических сил. Особенно большой популярностью политика нейтралитета пользуется среди народов Востока: ее проводят Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Непал, Лаос, Египет, Сирия, Йемен и ряд других стран. В ноябре прошлого года вступил в силу закон о нейтралитете Камбоджи.

Совершенно очевидно, что характер и объективный смысл политики нейтралитета этих государств соответствует современной исторической обстановке.

Огромное развитие сил социализма после второй мировой войны стимулировало бурный рост антиимпериалистического национального движения. За эти годы, кроме Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам и Корейской Народно-Демократической Республики, ставших на путь социализма, еще свыше 700 миллионов человек сбросили колониальное иго и создали свои национальные суверенные государства.

Именно в этих конкретных условиях политика нейтралитета, или, как ее часто называют на Востоке, политика «позитивного нейтрализ-

ма», выражает стремление широких народных масс многих стран Азии и Африки, недавно прекончивших с колониальным угнетением, сохранить свою независимость и свободу, добиться экономической самостоятельности, противодействовать подготовке новой войны.

В глазах многих народов Востока войны ассоциируются с колониальным разбоем западных держав, подавлением национально-освободительных движений, со страшными годами японской оккупации. Вот где находятся истоки нейтралистской, независимой политики государств Азии и Африки, являющейся продолжением их антиколониальной, антиимпериалистической борьбы. Недаром индийская газета «Нейшнл геральд» писала, что лейтмотив Каирской конференции — независимость и неприкосновенность к блокам. В своих страстных выступлениях делегаты Каирской конференции клеймили позором пресловутую «доктрину Даллеса—Эйзенхауэра», неравноправные договоры, авантюристические заговоры колонизаторов против Египта, Сирии, Индонезии, разоблачали агрессивную сущность империалистических военных блоков — НАТО, СЕАТО и Багдадского пакта. Именно активное неучастие в военных блоках империалистических держав составляет основу позитивного нейтралитета, выражает стремления народов Востока неуклонно следовать политике мирного сосуществования.

«Неучастие в блоках, — заявил недавно премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, — это неизбежность, с которой должно считаться любое разумное правительство Индии, иначе оно погибнет. И это не моя политика и не политика моего правительства, а политика, к которой привело нас наше мышление на протяжении двух предыдущих поколений... Мы не откажемся от нее из-за какой-нибудь случайности или из-за того, что кто-нибудь где-нибудь станет волноваться. Она является прочной, и мы будем держаться, даже если небо упадет на землю».

ВАШИНГТОН НЕ ЖЕЛАЕТ МИРИТЬСЯ С АЗИАТСКИМ НЕЙТРАЛИЗМОМ

Не удивительно, что империалистическая пропаганда старается всячески опорочить политику нейтралитета, проводимую странами Азии и Африки, утверждая, что она якобы противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, подрывает самостоятельность государств и чуть ли не является «орудием международного коммунизма». В одной из своих речей Даллес объявил нейтрализм «аморальным» явлением, а вице-президент США Никсон заклеймил политику нейтралитета как «самоубийственную». Разве не может показаться парадоксальным, что правящие круги США — страны, придерживавшейся в течение почти полутора веков политики изоляционизма, испытывают теперь страх перед независимой, нейтральной политикой азиатских стран? Дело в том, что после второй мировой войны, по мере усиления национально-освободительной борьбы народов Востока, американский империализм надеялся заменить старые колониальные державы в этом богатейшем районе земного шара, полагаясь на магическое действие всемогущего доллара и местные реакционные силы. Но этого, как известно, оказалось недостаточно. После всемирно-исторической победы китайского народа нейтралистские тенденции среди стран Азии и Африки еще более усилились. Потерпели провал и попытки правящих кругов США превратить Индию в «антикоммунистический плацдарм» в Азии.

В 1952 году, после прихода к власти Республиканской партии, Даллес разработал новый план по укреплению «американского влияния» в этой части мира. Он предусматривал создание марионеточных азиатских армий и военных союзов под американским руководством. А для этого необходимо было подавить «настроения нейтрализма» в странах Азии. В декабре 1953 года газета «Нью-Йорк таймс» прямо заявила, что, по мнению американских дипломатов в Карачи, заключение союза между США и Пакистаном свидетельствует о том, что «Вашингтон не желает больше мириться с азиатским нейтрализмом, примером которого служит политика премьер-министра Индии Джавахарлала Неру...»

После провозглашения Неру и Чжоу Энлаем известных пяти принципов мирного сосуществования, одобренных многими странами Востока, правящие круги США ускорили организацию агрессивного блока в Юго-Восточной Азии. Таким образом, создание СЕАТО явилось ответом на независимую нейтралистскую политику Индии, Индонезии, Бирмы и других

стран, недвусмысленно заявивших о своем отрицательном отношении к военным пактам.

Американская печать не делала секрета из того факта, что СЕАТО направлен в такой же мере против «нейтралистов», как и против коммунистов. В сентябре 1954 года газета «Нью-Йорк таймс» откровенно писала, что этот пакт, «как ожидают, создаст серьезную угрозу не только коммунистическим державам, но и нейтралистам в Азии».

Трудно найти пример более наглой попытки подавления национально-освободительного движения и вмешательства во внутренние дела других стран! Под предлогом борьбы «с подрывной деятельностью коммунистов» империалистические державы намерены увековечить антидемократические, реакционные и колониальные режимы.

Народы Азии быстро уяснили себе зловещую опасность, таящуюся в положениях СЕАТО о «подрывной деятельности». Так, газета «Индонезиан обсервер» в январе 1955 года указывала, что «любое народное восстание, возможно, совершенно не связанное с коммунистами, может быть охарактеризовано как инспирированная коммунистами подрывная деятельность, в связи с чем для подавления этого восстания будет применено американское оружие и материалы».

В течение последних лет народы Азии неоднократно убеждались в том, что их опасения были вполне оправданны. Так, когда два небольших государства — Камбоджа и Лаос — решили придерживаться политики нейтралитета, США, чтобы заставить их вступить в СЕАТО, применили все средства давления от шантажа до блокады. Весной 1957 года американские империалисты организовали экономическую блокаду Камбоджи, закрыв к ней доступ со стороны Южного Вьетнама и Таиланда, а осенью Нго Динь Дьем сконцентрировал свои войска на границах этого государства.

Ответом на происки империалистов явилось официальное провозглашение Камбоджей закона о нейтралитете страны.

Летом прошлого года, во время правительственного кризиса в Лаосе, помощник государственного секретаря США Робертсон заявил, что стремление всего лаотянского народа к единству и нейтралитету является якобы «коммунистической подрывной деятельностью инспирируемой Китаем». Не удивительно, что создание коалиционного правительства с участием представителей Патет-Лао вызвало недовольство в Вашингтоне. Государственный департамент официально заявил, что Соединенные Штаты «серьезно обеспокоены» положением в Лаосе.

Совершенно очевидно, что правящие круги США не откажутся от попыток заставить Лаос, Камбоджу и другие страны Азии свернуть с пути нейтралитета и втянуть их в свои агрессивные блоки. Как известно, в последнее время предпринимаются шаги к тому, чтобы связать СЕАТО и Багдадский пакт с агрессивным Североатлантическим блоком. Именно в этом и состояла одна из основных задач парижской сессии совета НАТО и совещания участников Багдадского пакта в Анкаре.

УЧАСТИЕ В СЕАТО И БАГДАДСКОМ ПАКТЕ—САМОУБИЙСТВО

Однако время работает не на колонизаторов. Трехлетний опыт участия Таиланда, Филиппин и Пакистана в СЕАТО — наглядное разоблачение этой организации как новой формы колониального господства великих западных держав в Азии. Американский журналист Трейгер в своей статье под претенциозным заголовком «Красные тени над Юго-Восточной Азией», опубликованной в августе прошлого года в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин», писал: «Беда СЕАТО в том, что он только оттолкнул некоторых из наших друзей-нейтралитетов в Азии и несет все больше разочарования тем, кто первоначально относился к ней благосклонно». Это признание довольно красноречиво.

Все более широкие круги общественности азиатских стран, вовлеченных в агрессивные военные блоки, начинают осознавать, что жертвы, принесенные их народами в борьбе за освобождение от колониального гнета, могут оказаться напрасными и бессмысленными. Вот почему движение за нейтральную политику, принимающее различные формы, специфические для каждой страны, объективно направлено против участия в военных блоках, против подчинения американскому диктату.

«Чего больше всего боятся американцы на Филиппинах, — писал весной прошлого года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», — так это возможной тенденции к нейтралитету, уже наблюдающейся в других азиатских странах».

Чем же опасны для США «тенденции к нейтралитету» на Филиппинах? Оказывается, любой шаг в этом направлении по меньшей мере ослабил бы «тесные узы», связывающие страну с Соединенными Штатами. Как известно, США навязали Филиппинам ряд кабальных соглашений, по которым армия и государственный аппарат поставлены под контроль американ-

ских советников, на территории Филиппин созданы десятки военных баз, а в экономике господствуют американские монополии.

Нейтралитетским тенденциям на Филиппинах журнал противопоставляет «прочные узы дружбы с США, которые со времени войны дали Филиппинам 2,5 миллиарда долларов».

Но за доллары можно купить тех или иных «политических» деятелей, но не свободу и независимость страны. Лидер Национальной партии Пакистана Бхасани, обвинив недавно США в поддержке антидемократических элементов в его стране, заявил, что Америка не должна забывать урока, полученного в Китае, где миллионы долларов не принесли ей успеха в попытках навязать китайскому народу Чан Кай-ши. Для такой отсталой страны, как Пакистан, сказал далее Бхасани, участие в военных союзах, подобных СЕАТО и Багдадскому пакту, является самоубийством. Он привел пример с Индии, Бирмы, Афганистана и других государств Азии, проводящих независимую внешнюю политику.

Таиландский народ давно уже убедился в том, что чем больше он получает американской «помощи», тем в большую кабалу он попадает к Соединенным Штатам. Один из лидеров Объединенного социалистического фронта Таиланда Нарapati, выступая на массовом митинге в Бангкоке летом 1957 года, заявил, что именно вмешательство США является источником всех бед, испытываемых Таиландом. Он потребовал выхода страны из СЕАТО. Таиланд, сказал Нарapati, не нуждается в танках, реактивных самолетах и амфибиях—ему нужны заводы.

Большой размах получило движение за нейтралитет в Японии. В этой стране оно связано с борьбой против «договора о взаимной безопасности», по которому США получили право создавать на японской территории свои военные базы, против ремилитаризации страны, за восстановление дипломатических и торговых отношений со странами социалистического лагеря. Поэтому программное заявление премьер-министра Киси о том, что будущее внешней и внутренней политики кабинета в основном будет заключаться в устранении нейтралитетских тенденций, появившихся после прихода к власти кабинета Хатояма, и в решительном проведении антикоммунистического курса, вызвало резкую критику со стороны японской общественности. В связи с этим газета «Иомиури» писала: «Нельзя отбрасывать политику сотрудничества со странами с отличным от Японии строем и политику сотрудничества с нейтральными государствами».

ПО ПУТИ ПОЛИТИКИ МИРА И НЕЙТРАЛИТЕТА

Совершенно закономерно, что движение за политику нейтралитета, против участия в агрессивных блоках и неравноправных военных и экономических соглашений охватывает все слои населения этих стран. На том или ином этапе это движение принимает различные формы, специфические для каждой страны в отдельности. Так, на Филиппинах движение за нейтралитет связано с борьбой против американских военных баз, против неравноправных экономических соглашений, навязанных стране США. В Таиланде и Пакистане оно направлено против кабальной американской «помощи» и военных расходов, связанных с участием в агрессивных блоках. В Японии — это и борьба крестьян против реквизиции земель под американские военные базы и активная деятельность деловых кругов за восстановление нормальных экономических отношений с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Бесспорно, что усилению нейтралистских тенденций способствует также разнузданное поведение американской военщины, многочисленных советников, инструкторов, «экспертов», совершенно не считающихся с национальным достоинством народов. Не удивительно, что антиамериканские выступления на Тайване весной прошлого года вызвали бурную реакцию во всех азиатских странах.

Необходимо подчеркнуть, что правящие круги государств, входящих в военные союзы и блоки, вынуждены иногда под давлением общественности выступать против засилья американцев, поддерживать в ряде случаев законные требования независимых государств Азии в Организации Объединенных Наций.

Напуганные все более возрастающей популярностью политики нейтралитета среди азиатских стран, апологеты политики «с позиции силы» в последнее время все чаще выступают с демагогическими заявлениями об угрозе нейтральным государствам, исходящей якобы со стороны Советского Союза. Так, вице-президент США Никсон в одном из своих выступлений в качестве примера «коммунистического проникновения» привел поездку советской торговой миссии в Гану, советские займы Сирии и Индии, экономическое соглашение между Советским Союзом и Египтом. Он призвал США и впредь оказывать иностранным государствам экономическую и военную помощь, ибо «если Советскому Союзу, — заявил Ник-

сон, — удастся установить контроль над нейтральными странами, он выиграет битву за мировое господство». Ясно, что подобная демагогия никого не запугает и лишь выдает страх правящих кругов империалистических государств перед растущим авторитетом Советского Союза среди нейтральных стран.

У Советского Союза и у всех социалистических государств никогда не было, нет и не будет стремлений к господству над другими народами. Они не сколачивают агрессивные военные блоки в различных районах земного шара, не изобретают «доктрин» для вмешательства в дела народов Востока, не ищут на чужих территориях «вакуумов» для своих военных баз. Их цели и намерения по отношению ко всем народам ясны и определены: мир, дружба и сотрудничество. Вполне закономерно, что проводящие независимую, нейтральную политику страны Востока устанавливают тесные, дружественные отношения со странами социализма, и в первую очередь с Советским Союзом, который оказывает им бескорыстную поддержку и помощь в укреплении их национального суверенитета. Для того, чтобы покончить с отсталостью и нищетой, говорится в Манифесте мира, принятом на Совещании коммунистических и рабочих партий, страны Азии и Африки проводят политику мира и нейтралитета, политику известных пяти принципов — взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Эта политика привела к образованию обширной зоны мира, которая увеличивается с каждым днем и играет важную роль в международной жизни.

Каирская конференция еще раз продемонстрировала непреклонную волю и решимость народов Азии и Африки идти по избранному ими пути. Попытки империалистических сил снова навязать им свое господство обречены на провал.

SUMMARY

The author shows why the neutral policy is so popular in the East today. This policy, under the present historical conditions, mirrors the desire of the popular masses in Asia and Africa to preserve their newly won freedom, to gain economic independence and to oppose the preparations for a new war. The author discusses the particular forms of the neutrality movement in the countries-participants of the aggressive blocks. There is no doubt that the struggle of the Eastern peoples for independent neutral policy meets wide support from the socialist countries and makes the zone of peace more formidable.